

Галина Погорелова

ДИКАЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П43

П43 **Погорелова Г.**
Дикая / Галина Погорелова – М.: Литнет, 2026. – 270 с.

ISBN 978-5-521-94836-9

Нира просыпается после долгого анабиоза. Мир, который она знала, исчез. Она была рождена в эпоху технологий и прогресса, но катастрофа прошлого стерла ее цивилизацию с лица земли. Города превратились в руины, а единственный родной человек – сестра – умерла, оставив ее одну среди диких лесов и враждебных племен. Но Нира не привыкла сдаваться. Впереди ее ждут испытания, борьба за место в новом мире, выбор между прошлым и будущим, и чувство, которое изменит для нее все.

В книге есть:

- яркая и эгоистичная героиня, скрывающая свои тайны и особенности;
- выживание и адаптация в мире, где нет места слабости;
- антагонист со своей серой моралью; - постапокалиптический мир во всей красе;
- далекое будущее Земли;
- зарождение чувств, дружба, любовь, выбор;
- авторские иллюстрации;
- хэппи-энд для главных героев, несмотря на все испытания.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94836-9

© Литнет, 2026
© Г. Погорелова, 2026

Глава 1

Нира не могла пошевелиться.

Яркий свет резал ей глаза, пробиваясь сквозь веки, выжигая в мыслях остатки долгого сна. Свист в ушах переходил в низкий гул, похожий на отдаленный рокот машин. Тело казалось чужим, неподвластным, как будто оно принадлежало кому-то другому, а сама она была заперта внутри: немая и слабая.

Наверное, вот так и чувствуют себя парализованные люди: в клетке из собственных костей, мышц, кожи, лишенные возможности сбежать.

Ни вздохнуть полной грудью, ни даже открыть рот...

Если это смерть, то какая-то странная и глупая. Нира всегда представляла последнюю черту иначе, думала, что встретит ее пусть не в уютной постели, но хотя бы без этого ослепляющего света и звона, от которых уже раскалывался череп. А еще не помешало бы немного ясности в голове. Сейчас же по ее ощущениям место мозгов занимала бесполезная солома.

Думать не получалось. Оставалось ждать, но терпение никогда не было ее сильной стороной.

Что, черт возьми, происходит?

Она попыталась пошевелить пальцами, и на этот раз легкое покалывание пронеслось вдоль кистей. Уже неплохо... Непослушная рука скользнула по гладкой поверхности. Нира провела в бок и вперед, но вскоре конечность онемела и безвольно опала ей на грудь. Снова преграда. Стенки замкнутого пространства обступали ее со всех сторон.

Сердце екнуло, сжалось от ужаса.

Проклятие. Где она находится? Ее что же, похоронили заживо?

Мысль ударила холодом, но даже испугаться как следует Нира не успела. Тело по-прежнему не слушалось и одно короткое движение отняло у нее последние силы. Она вновь провалилась в темноту.

Сколько еще было таких же пробуждений и черных полос беспмятства, ответить Нира не могла. Несколько она запомнила, пока не поняла, что считать их все равно не имело смысла. Не с такой тяжелой головой. Но с каждым пробуждением ощущения становились яснее. Слабость все еще цепко держала ее тело, однако мысли постепенно приходили в порядок, а с ними и чувства.

Холод под пальцами казался почти живым. Полупрозрачная пелена перед глазами уже не мешала оглядеться. Тонкие трубки, журчание жидкостей, тихая работа приборов, что вначале показалась ей грохотом, теперь действовали на нее успокаивающе.

Никакой это не гроб. Она находилась в капсуле для длительно-го анабиоза и недавно вышла из последней фазы сна.

Она жива. Возможно, даже здорова. И ей уж точно хватит сил выбраться отсюда хотя бы ради того, чтобы прибить ее, свою сестру.

Ада! Мерзавка такая!

Злость на нее вспыхнула в груди раскаленными углями.

Это ее рук дело! Только она могла поместить ее в эту проклятую капсулу, ввести в анабиоз.

Как Аде удалось повернуть такое? Ведь не могла же она добровольно лечь в этот прозрачный гроб? Или могла?

Ее память вытворяла кульбиты, мешала воспоминания в безобразный ком, но последнее, что помнила Нира, в чем действительно была уверена – она отказалась занимать единственное спасительное место в этом бункере. Она не хотела такого конца. Значит, либо в какой-то момент уступила, либо Ада ее обманула.

Нира поморщилась.

Вот же она у нее получит. Пусть только вернутся силы, пусть она лишь доберется до нее!

Но злость не помогала. Как бы Нира не старалась, страх за сестру вытеснял остальные мысли.

Где Ада?

Почему молчит? Сколько времени прошло? Сколько же она проспала?

В какой-то момент Нира просто перестала бороться с дезориентацией. Пока капсула не завершит процесс восстановления, система жизнеобеспечения не позволит ей даже сдвинуться с места, а процесс этот, если она все помнила верно, настраивался индивидуально и мог занять несколько дней.

Кажется, ей даже удалось поспать, если это вообще можно было назвать сном.

Из полукоматозного состояния ее вывел голос: механический, какой-то бесполой.

– До завершения реабилитации одна минута.

Катетеры отсоединились с тихими щелчками. Тонкие трубки, прочно закрепленные в коже, медленно освобождали ее тело, оставляя за собой неприятный холод. Один катетер тянулся по вене на правом предплечье, другой – в шею, последний, кажется, крепился к ноге. Струйка слюны потекла по внутренней части бедра. В тот же момент крышка капсулы плавно отъехала в сторону.

Механический голос предупредил о рисках и возможной дезориентации в пространстве, разрешая ей встать.

Нира потянулась вперед и присела. Может быть, впрыснутые в ее кровь стимуляторы постарались, а может, и ее страх, но тело отзывалось уже с большей охотой. Мышцы дрожали, заново учились работать. Холодный воздух кусал обнаженную кожу, встряхнув ей сознание, перед глазами все еще плыло, отчего она не спешила доверять увиденному.

Ей понадобилось еще несколько минут, чтобы оценить обстановку.

Перед ней раскинулось темное помещение. Лишь участок вокруг ее капсулы был освещен мягким светом. Дальше абсолютная, как ей сперва почудилось, непроницаемая тьма.

Осторожно встав, Нира в последний момент удержала равновесие, схватившись за край капсулы. Одежды на ней не было, как и обуви. Зубы отбивали дробь то ли от холода, то ли от гулявшего по телу нервного озноба, но думала она не о себе.

– Ада, – собственный голос прозвучал сипло, едва нарушив тишину. – Ада, где ты?

Ответа не было.

Нира проморгалась, потеряла глаза и опять огляделась. Ее взгляд упал на спрятанные в темноте соседние капсулы.

Она помнила, что в комнате было семь одинаковых капсул. Шесть из них занимали какие-то люди: трое мужчин и три женщины. Когда она с Адой пробралась в этот бункер, эти незнакомцы уже спали в анабиозе.

Но сейчас капсулы не работали. И, судя по состоянию тел, ссохшихся внутри мумифицированных останков, не работали уже давно. Прошли годы, а может быть, десятилетия с тех пор, как они прекратили свою функцию. Кожа у мертвецов успела изменить цвет, став серой и сморщенной, а волосы сваялись в сухие пучки.

– Ада!

Дурное предчувствие скрутило ей желудок. Если бы в нем что-то было, ее наверняка бы стошнило.

Цепляясь за все подряд, Нира побрела сквозь темноту.

Она не забыла дорогу. Бункер состоял всего из пяти помещений: общей просторной комнаты, кладовой с холодильной камерой, кухни, смежной с душевой и туалетом, закрытой системной и камеры с капсулами. Аде нравилась гостиная. Именно там сестра проводила больше всего времени.

И именно там Нира ее и нашла...

Когда она переступила порог гостиной, освещенной приглушенным желтым светом, все выглядело знакомо. За семнадцать месяцев, что они провели здесь, Ада по-своему обжила это безликое пространство. Из найденных запасов тканей она наделала стеганых покрывал, подушек, даже абажур для настольной лампы смастерила. Она всегда любила шить. А еще читать.

Несколько стеллажей с книгами стояли недалеко от большого дивана, на котором сестра днями коротала свои одинокие часы.

Сначала Нире показалось, что она просто уснула за чтением. Откинувшись на спинку дивана и так и осталась лежать. Закрытая книга покоилась рядом с ее рукой, как будто та в любой момент могла потянуться к ней.

Да, ей действительно хотелось верить, что сестра просто спит. Что это покрывало на ее теле не лежит так неестественно, будто под ним что-то скукоженное и маленькое, а рука, все же не коснувшаяся книги, вовсе не серая и сморщенная, как у тех мертвецов.

Так и не решившись подойти ближе, Нира безвольно опустилась на колени. Все внутри нее рухнуло в пустоту.

Ее Ада... ее маленькая вредная сестра, ее единственный близкий человек в этом мире, была мертва.

Глава 2

Истерики не случилось, как и слез. И откуда бы им взяться? Нира давно разучилась плакать. Даже когда рушился мир, когда задолго до катастрофы разбивались ее мечты и надежды, когда год за годом палачи в белых халатах издевались над ней, угождая ее хозяевам, для которых она была очередной модной игрушкой, когда они с Адой скрывались среди руин, сталкивались с жестокостью, предательством, голодом и смертью – ни слезинки.

Но злость была. На сестру. Еще какая.

Нира сидела на холодном полу, стиснув кулаки так, что ногти впивались в кожу. Хотелось кричать, выместить ярость на этом проклятом бункере, что-то сломать, но она сдержалась. Кому нужен этот крик? Кто его тут услышит, кроме мертвецов?

Она больше не взглянула на Аду. Могла бы, но не стала. Из упрямства. Из злости. Из ее предательства, жгущего сильнее, чем озноб в ослабших мышцах.

Подняться удалось лишь с третьей попытки. Заманчивая мысль послать все к черту подкашивала ей ноги: хотелось распластаться на полу и уснуть. Впрочем, в ее случае этот сон оказался бы последним. Сколько бы в ней не копилось злости и обиды, здравый смысл с инстинктом самосохранения все равно побеждали. Может, она и не была такой умной, как Ада, не могла запросто разобраться в любой технологии, просчитать ситуацию на десятки ходов вперед, но выживать умела не хуже тех немногих счастливиц, переживших крах человечества.

Умирать Нира не собиралась. Не из благодарности сестре, что та спасла ее, скорее, назло. И хотя пол ускользал из-под ног, а перед глазами двоилось, она заставила себя идти.

Добравшись до капсулы и дождавшись, пока та откроется, считав ее биометрику, Нира рухнула внутрь. Встроенная нейрон-

ная сеть активировалась, сканируя ее состояние. Через мгновение на полупрозрачной крышке побежали строчки, а бесполой голос повторял написанное.

– Индивидуальная программа полной реабилитации – две недели...

Могло быть и хуже, но в первые дни ей придется большую часть времени проводить внутри капсулы. Сначала питание будет поступать через капельницу, затем смеси и жидкая пища, а к концу второй недели она сможет есть что-то твердое, ходить уверенно, смотреть без пятен перед глазами.

Внутри капсулы было тепло. Появившиеся по бокам механические руки бесшумно ухаживали за ней, тело окутал легкий пар, и от его шипения Ниру сразу потянуло в сон. Следовало еще столько всего обдумать: осмотреть бункер, разузнать, как обстоят дела снаружи, решить, что делать дальше, но сил не осталось даже на злость. Она закрыла глаза.

Бесполой голос разрешил ей встать ровно через сутки. Отчет о состоянии здоровья отобразился на полупрозрачной панели перед ней, вставившись в короткий свод данных. Теперь прочитать его было не так сложно. Нира смахнула отчет и попыталась найти полную информацию, узнать, сколько лет она пробыла в анабиозе, но доступ к этим данным оказался закрыт.

Злость на сестру уже привычно сдавила ей грудь. Кто, если не Ада, настраивал ее капсулу?

Выбравшись наружу, первым делом Нира отправилась искать одежду. На кухонном столе лежали упакованные в герметичные пакеты вещи. Конечно, сестра позаботилась об этом заранее. Знала ее характер, понимала, что в гостиную она больше не зайдет, поэтому оставила все здесь.

От осознания того, как детально Ада спланировала ее жизнь и свою смерть, захотелось то ли рассмеяться, то ли собственными руками придушить мерзавку. Вот только было поздно.

Перебрав пакеты, она разодрала один из них и быстро оделась

в халат: помятый, слишком просторный, но теплый. До возвращения в капсулу у нее оставалось примерно полчаса, достаточно, чтобы осмотреть их полутемное убежище.

Бункер не изменился. Узкие коридоры, стерильные помещения, тишина. Здесь не было ни запаха пыли, ни разложения, системы жизнеобеспечения работали без сбоев, законсервировав содержимое во времени. Даже тела в капсулах сохранились идеально, без следов гниения.

Но еды почти не осталось.

Этот бункер не строили для жизни. Он проектировался в виде убежища для тех, кто должен был переждать катастрофу в анабиозе. Запас пищи рассчитывался на три месяца бодрствования, они же с Адой протянули семнадцать.

И когда настал момент выбирать между медленной голодной смертью и быстрой при выходе на поверхность, Ада принялась уговаривать ее занять последнюю капсулу. У нее же имелось встречное предложение, известное сестре – отключить кого-то из уже спящих, занять их место, заново переоборудовать одноразовую капсулу. Нира не знала, как именно проверить подобное, но не сомневалась, что с умом Ады выход нашелся бы.

Ада отказалась. Не из морали, нет. Этого добра у них обеих практически не осталось. Причина крылась в другом – сестра умирала.

Неизлечимая зараза давно разрушала ее изнутри, а в последние годы не помогали ни лекарства, ни переливание ее крови, которое Нира регулярно для нее делала. И с лучшим лечением павшего мира ей уже никто не смог бы помочь.

Как же этой мерзавке все-таки удалось обвести ее вокруг пальца? Обманом? Скорее всего... Именно Ада в их небольшой команде была мозгом. В этом и заключалось ее преимущество. Нира же брала красотой, хитростью, а порой и жестокостью. Вместе они дополняли друг друга: именно сочетание их сильных сторон позволило им продержаться так долго, выжить там, где другие не протянули бы и дня.